

МАКС ВЕБЕР В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В. В. Шерстобоев

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

Творчество М. Вебера приходится на кон. XIX – нач. XX вв. Как переломный этап в мировой истории это время представляет особый интерес и заставляет нас обратить тщательное внимание на исторический контекст, в котором творил знаменитый социолог. Дело в том, что рассмотрение творчества Вебера в, так называемом, взятом виде безотносительно к духу эпохи, как это зачастую делается, приводит к серьезным ошибкам в понимании предпосылок веберовских идей, а, следовательно, – и самих идей. Целью данной работы является обнаружение взаимосвязи между социально-политической ситуацией и интеллектуальной атмосферой того времени с одной стороны, и идеями М. Вебера (в частности проблематика протестантской этики) – с другой, т.е. объяснение, почему данные идеи стали актуальными именно в это время.

Основной пафос немецких мыслителей в начале XX в. был направлен против Западного (т.е. французского и англо-саксонского) мира, его экзистенциальных основ и ценностей. Основным социально-культурным процессом того времени можно назвать пересмотр рациональных, буржуазных ценностей XIX в. Иррационализм был объявлен чуть ли не специфически немецкой формой мышления, а другим народам, за исключением русских, отказывали в мистической интуиции. В России во второй половине XIX в. антизападная теория вообще имела завершённый характер, была мировоззрением. Собственно, в немецкой антизападной критике не было ничего такого, о чем уже не говорили в свое время в России. Очень большой популярностью в Германии пользовался Ф.М. Достоевский, его критика революционного движения в «Бесах», проповедь духовной исключительности и превосходства православия, весьма едкая и точная критика Запада, потрясающая по глубине критика буржуазного индивидуализма.

В Германии же все это сочеталось с империалистическими и милитаристскими устремлениями, выраженными Мольтке Старшим: «Романские народы уже прошли апогей собственного развития, они уже не могут вносить новые элементы в мировое развитие. Славянские народы слишком сильно отстают в развитии культуры, чтобы взять руководство человечеством на себя. Благоприятное развитие человечества возможно лишь при условии руководящей роли Германии» [1, с. 139].

Эти высокие внешнеполитические цели требовали соответствующей мобилизации: и политической, и прежде всего духовной, моральной. Отсюда и идеология «особого пути» и, так называемые, «идеи 1914 года», соавторами которых были Э. Трельч, И. Пленге, П. Наторп, Р. Кьеллен. В нее, с одной стороны, входила критика демократии XIX в. Карлейлем, Гобино, Тэнном, Ницше, а с др. стороны, - отражались новые идеи противопоставления немецкой культуры и западной цивилизации, немецкого социализма и западного капитализма, немецкой организации и западной демократии.

Важной характеристикой антизападных выступлений было то, что почти все интеллектуалы в Германии (за исключением левых) оказались в сфере действия социал-дарвинизма, имперских представлений. Это очень важно, ибо университетские профессора всегда обладали в Германии не только наивысшим престижем, но и большим влиянием на государственные дела. Огромные интеллектуальные ресурсы были поставлены на службу войне, доказательству того, что в природе и обществе господствует дикость, жестокость, война. Среди идеологов войны оказались М. Вебер, В. Зомбарт, Т. Манн, С. Георге, Г. Зиммель и др.

М. Вебер не смог сохранить интеллектуальную дистанцию к происходящему: “Так же, как и триумф, эта война великолепна и прекрасна” (28.08.14). Во время войны публикации Вебера выказывали много общего с идеей “особого пути”: “Не мелкие народы будут нести ответственность за то, что на ½ планеты обоснуется англо-саксонский империализм или русская бюрократия. Ни швейцарцы, ни датчане не смогут этому воспрепятствовать, только мы, 70 млн немцев, находясь среди империй, обязаны быть империей” [1, с.141].

Зиммель уже в конце войны в своих письмах глубоко переживает гибель Европы, чувствуя себя не просто германцем, но европейцем. Наибольшее негодование у него вызывает неизбежность утверждения господства Америки в мире и крах ценностей Старого Света. В военные годы Зиммель совершает множество поездок по Германии и, в том числе, на линию фронта с патриотическими речами. Вместе с тем Зиммель приветствует нарастающую в немецкой молодежи “волю к борьбе за одухотворение жизни, враждебность всякой буржуазности, машинизации и американизации” [2].

Немецкая сторона уверяла, что Германия обладает субстанциональным превосходством над Западом, по выражению В. Зомбарта, - превосходством германских «героев» над англо-саксонскими «торговцами». Томас Манн в «Наблюдениях аполитического» (1918) писал: “Тот, кто хочет сделать из Германии буржуазную демократию в западном смысле и духе, тот лишает ее наиболее прекрасного, весомого, своеобразного, делает ее скучной, тупой, ненемецкой” [1, с. 332].

Параллельно развивается критика протестантской традиции. Вернее не всего протестантизма в целом, а лишь западного кальвинизма, которому противопоставлялось немецкое лютеранство. Именно в этом смысле и следует понимать «Протестантскую этику». Помимо раскрытия связи между кальвинистским учением и поведенческими особенностями западного человека, М. Вебер показал, что обновленная западная мораль, приспособленная к реалиям капитализма, дает свое истолкование накопительства и, тем самым, служит идеализации делового человека [по 3].

Вебер говорит о формалистически воспринятых предписаниях Ветхого Завета, а применительно к США – о патологической бездуховности, секуляризации и откровенно инструментальном отношении к религии. Протестантские секты Америки являются прежде всего каналом вертикальной мобильности, средством достижения социальной успешности. Вебер отмечает, что и в Германии, конечно, есть подобные институты, однако немецкий народ не опустился до такого утилитаризма и его каналы мобильности остались светскими [по 4].

Уместно задать вопрос, почему же нельзя относить слова Вебера к протестантизму в целом? Дело в том, что в последнее время просто забыли о субстанциональном различии протестантизма немецкого и пуританско-англо-саксонского. Немецкий протестантизм – лютеранство – родился на немецкой этнической почве, а немцы, как известно, *коллективистская* нация, да еще сплоченная романтическим почитанием героического прошлого. В этом они схожи со славянами, и не даром Т. Манн так желал мира с Россией, которую он также считал страной “культуры”. Кроме того, лютеранство, отразившее в себе германский дух коллективизма, позволило позже принять некоторые социалистические идеи. Англо-саксонский протестантизм же основан на индивидуализированном обществе и поэтому «ценности общины» в нем никогда не приживутся. Более того, М. Вебер говорит, что в пуританстве возродилась во всем ее величии вера в народ, избранный Богом, что наталкивает на мысль об иудейском мессианстве. Эту идею развивают сразу два антизападных апологета. Вернер Зомбарт в популярной книге «Евреи в хозяйственной жизни» (1911) писал, что евреи составляют как раз главный фермент развития капитализма. Зомбарт прямо утверждал, что этика капитализма, этика иудаизма и этика кальвинизма – это одно и то же, поскольку рационализм является наиболее существенной чертой и еврейства, и капитализма. Жорж Моррас в 1920-30-е гг. активно проповедует убеждение, что без римской религиозной традиции и дисциплины христианство склоняется к разновидности иудаизма. [по 1]

Пламенная ненависть к демократии и либерализму Запада привела лютеранских теологов к отрицанию кальвинизма, к обличению его как основного источника современного зла.

Таким образом, «Протестантская этика» была частью культурно-идеологического противостояния, и только в неразрывной связи с общей интеллектуальной атмосферой Германии начала XX в. можно увидеть ту тончайшую критику Запада, которую Вебер вложил в свою работу. Это нисколько не умаляет ее значения для социологии, но в то же время позволяет увидеть скрытые эмоции и ценностную ориентацию автора, его личные переживания, но также и напряженность интеллектуального противостояния политических взглядов того времени.

Литература

1. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб.: 1997. – 576 с.
2. Зиммель Г. Письма графу Герману Кайзерлингу // Социологический журнал, 1994, №2.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // www.sociology.kharkov.ua/books/veber-etika/content.html

4. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.— (Социологич. мысль Запада).